

вымярэнне. Тэхніка выступае як неад’емны і паўнапраўны кірунак крэатыўнай чалавечай дзейнасці. Яе прыцягальнасць (і гэта датычыць, безумоўна, не толькі тэхнічнай творчасці) абумоўліваецца ў вельмі істотнай ступені тым, што, ствараючы штосьці прадметнае, знешняе, чалавек творыць разам з тым і самога сябе. Творчыя паводзіны, аднак, звязаны з пэўнымі перадумовамі, яны патрабуюць дастаткова трывалага падмурка (і ў індывідуальным, і ў сацыяльным плане). Значыцца, той, хто імкнецца здзейсніць сябе у дадзенай сферы як творца, а не як эпігон-рамеснік, павінен рыхтаваць сябе да гэтага – развіваць свае крэатыўныя схільнасці і здольнасці, няўхільна ўзмацняць свой творчы патэнцыял. Такім чынам, надзейная аснова для крэатыўнай дзейнасці не можа паўстаць без інтэнсіўных духоўных намаганняў адпаведнай асобы. Відавочна, што ўсебаковае спрыянне гэтай духоўнай працы належыць да кола найгрунтоўнейшых задач, якія павінна вырашаць сучасная, эфектыўная, дынамічная сістэма вышэйшай тэхнічнай адукацыі.

Сярод сродкаў, што могуць быць эфектыўна задзейнічаны ў розных сегментах адукацыйнага працэсу пры вырашэнні згаданай задачы, варта адзначыць стварэнне праблемных, складаных, “парадаксальных” пазнавальных сітуацый. У навуковай літаратуры (асабліва ў англасаксонскай) тэрмін “парадокс” знаходзіць дастаткова шырокі ўжытак, сфера якога зусім не абмяжоўваецца логікай і матэматыкай (тэорыяй мностваў). І гэта не выпадкова, бо ўмовы, што змушаюць да парадаксальнага мыслення, могуць скласціся на любым кірунку духоўнага пошуку. Парадокс у дадзеным кантэксце можна азначыць як супярэчнасць, што ўзнікае з фармальна правільных разважанняў. Парадаксальнае мысленне ва ўсіх яго формах (апарэйтывнай, антынамічнай, разгорнутай у дыскурсе адпаведнага кшталту) неабходным чынам звязана з вострымі крызісамі і калізіямі, і таму кінуты ў небяспечную яго стыхію чалавечы дух міжволі імкнецца да новых, нестандартных падыходаў і рашэнняў.

Парадокс выяўляецца як важны сродак эфектыўнай арганізацыі адукацыйнага працэсу ў тэхнічных ВНУ і з пункту гледжання фарміравання ў будучых спецыялістаў сацыяльных кампетэнцый. Відавочна, што згаданы працэс павінен нацэльваць студэнтаў на актыўнае і творчае іх засваенне. Аснова для артыкуляцыі крэатыўнага аспекту ў дадзеным кантэксце задаецца праз усведамленне таго факта, што тэхнічная творчасць выступае як неад’емны кірунак сацыяльнай творчасці, культуратворчасці ўвогуле і што ва ўсіх выпадках узровень сапраўднай крэатыўнай дзейнасці можа быць дасягнуты толькі на грунце высокіх гуманістычных прынцыпаў – інакш творчая дзея парадаксальным чынам ператвараецца ў сваю супрацьлегласць, у разбуральны акт.

На жаль, каб змадэляваць парадаксальную сітуацыю, якая змусіла б студэнтаў засяродзіцца на неабходнасці гуманізацыі грамадскага жыцця і ўсіх яго сегментаў, у тым ліку і тэхнікі, патрэбы ў значных інтэлектуальных намаганнях няма. Справа ў тым, што чалавечства знаходзіцца сёння менавіта ў такой – складанай, парадаксальнай – сітуацыі. Яе разгортванне пераканаўча паказвае, што тэхнічныя інавацыі мусяць быць арганічна спалучаны з сацыяльнымі пераўтварэннямі, асвячонымі высокай духоўнасцю, і што адпаведная інтэнцыя павінна зрабіцца імператывам для кожнага творчага чалавека, у тым ліку інжынера ці вынаходніка.

Творчыя паводзіны нельга запраграмаваць, падаць у схемах і алгарытмах, даступных для завучвання. Эфектыўныя адукацыйныя сістэмы, у тым ліку і сістэма вышэйшай тэхнічнай адукацыі, могуць і павінны, аднак, паспрыяць абуджэнню творчых памкненняў студэнтаў і развіццю іх творчых здольнасцяў. Значны крэатыўны патэнцыял парадаксальнага мыслення ні ў якім разе не павінен быць праігнараваны ў адпаведным працэсе.

ФИЛОСОФСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК СТИМУЛ ВОЗРОЖДЕНИЯ ГУМАНИЗМА

Володин В.М. (Республика Беларусь, Минск, БГУИР)

«Без знания истории философии, без изучения оригинальных текстов создателей новых философских идей, концепций, систем, без понимания того, как исторически развивалось философское знание, невозможно стать философом» [1]

Система образования построена так, что ни в школе, ни в университете (даже в семье) нас никто не учит познанию самих себя и познанию жизни. Та немногочисленная (как правило, студенческая) часть человечества, которая сталкивается с понятием философии, в лучшем случае знает её как буквальное значение – «любовь к мудрости». Если с понятием «любовь» человек может определиться интуитивно, то слово «мудрость» вызывает такой оторванный от реальности образ, что и сама философия воспринимается, как пустые, бесполезные и ненужные рассуждения.

Вследствие сокращения преподаваемых гуманитарных дисциплин уже на раннем этапе собственной жизни студента не стимулируют задавать такие вопросы как: «смысл жизни?», «что такое человек?», «что есть мир, окружающий нас?». Гуманитарных от слова «гуманизм», т.е. человечность. Зачем человеку эти вопросы? Ответ очевиден – из-за незнания ответов на эти жизненно насущные вопросы, из-за непонимания, что есть его собственное существование? Ответов мы не знаем до настоящего времени, а мнений столько, сколько и людей. Значит ли, что ответов объективного характера не существует, и мы будем блуждать впотьмах неведения, как наши предки, а закончится всё смертью, после которой, если верить научному знанию, полное исчезновение самого индивида?

Со времён античной греческой философии до нас дошли слова Парменида: «Знание делится на знание и мнения». Это значит, что объективное знание существует, вопреки разрозненному мнению большинства. Стоит ли нам искать это знание? Ответ даёт нам восточная философия в лице Будды: «Невежество есть величайшее преступление, ибо оно является причиной всех человеческих страданий...». Не определив критерии жизненной гуманитарной объективности знаний, за исключением их прикладной результативности, и не определившись с истинностью уже накопленных философских теорий, якобы объясняющих наше существование, мы имеем ситуацию полного хаоса в жизни, в сознании и в обществе, которую более 2-х тысяч лет назад описал другой греческий философ Пифагор: «Человеческую жизнь можно сравнить с рынком и Олимпийскими играми. На рынке имеются продавцы и покупатели, которые ищут выгоды. На играх участники их заботятся о славе и известности...Только немногие среди шумной толпы не принимают участия в этой погоне, но созерцают и исследуют природу вещей и познание истины любят больше всего». Оценивая моральное и нравственное содержание современного общества, можно согласиться с высказыванием одного из героев романа Виктора Пелевина «Т»: «Рынок всё человеческое в жизни убил».

Современная наука и образование также содержат и определяются характером рыночных отношений – деньги вкладываются только в те исследования, которые принесут максимальную выгоды и обучение тех специалистов, которые будут создавать и обслуживать экономически выгодное научное знание. С очень большим трудом следует называть нашу цивилизацию разумной, так как по факту в погоне за прибылью, а для большинства за ежедневным выживанием, мы последовательно уничтожаем среду своего обитания, в связи, с чем звучат редкие призывы людей от науки одуматься и осмыслить, куда движется человечество. Как высказался профессор Д.И. Дубровский: «Неуклонное углубление экологического кризиса и других глобальных проблем – свидетельство того, что наша потребительская цивилизация идёт в тупик...Главный вопрос в том, как изменить негативные свойства природы человека: неуёмное потребление, агрессивность к себе подобным, чрезмерные эгоистические устремления – в них источник наших глобальных проблем».[2] Очевидный факт, что современная философия превратилась в служанку науки, которая, в свою очередь, является служанкой финансовой олигархии.

Отсюда следует сделать определённый вывод: современные исследования человека движутся в ошибочном направлении, а имеющиеся и получаемые знания носят разрозненный и противоречивый характер мнений, согласно тому же Пармениду. Какой из этой ситуации возможен выход? Только один – начать сначала. С себя. С познания собственной сущностной природы, с последовательного осмысления всего того, что и почему нам жизненно необходимо для существования по-человечески. Изучать себя нужно,

не ограничивая собственное мышление рамками научных теорий, концепций и общественно-социальных догм, не отбрасывая необъяснимые факты и явления, которые наука, а правильное сказать – подавляющее большинство людей науки не в состоянии понять и объяснить. Нас с самого рождения постоянно уверяют, что весь прогресс для блага людей, что всё делается для блага человека. В нынешней ситуации нарастающего кризиса терять человеку и человечеству нечего, и не нужно быть пророком, чтобы увидеть, что ситуация в экономике, экологии и образовании не изменится, а будет только усугубляться.

1. История философии: вызовы XXI века / Ответ. ред. Н. В. Мотрошилова. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014. – 368 с.

2. Глобальное будущее 2045: Антропологический кризис. Конвергентные технологии. Трансгуманистические проекты: Материалы Первой Всероссийской конференции, Белгород, 11-12 апреля 2013г. / Под ред. Д.И. Дубровского, С.М. Климовой. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2014.- 352 с.: ил.

МОТИВАЦИОННО-ЦЕННОСТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ КАК ОСНОВА ФОРМИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНО-ЛИЧНОСТНЫХ КОМПЕТЕНЦИЙ

Воеводина С.А., Жукова Т.Л. (Республика Беларусь, Новополоцк, ПГУ)

Важной задачей современной высшей школы является воспитание нового, конкурентоспособного специалиста, способного осуществлять свободный и социально ответственный выбор. В связи с этим процесс подготовки в вузе рассматривается не только как средство профессионального, но и как социально-личностного развития студентов. Основными единицами оценки качества результата обучения сегодня выступают компетенции, как компоненты профессиональной подготовки, относящиеся не столько к предметному содержанию, сколько к формируемым качествам личности, обеспечивающим эффективность профессиональной деятельности. В качестве одного из ведущих требований к результатам профессионального обучения выступает овладение будущими специалистами широким набором социально-личностных компетенций. По оценке экспертов именно социально-личностные компетенции определяют сегодня успешность трудоустройства выпускников, карьерный рост специалистов и в целом успех профессиональной деятельности работника

Формирование социально-личностных компетенций предполагает развитие у студентов мотивационно-ценностного отношения к профессии, что позволит будущему специалисту осознанно строить свою деятельность, целенаправленно идти к формированию и развитию профессионального мастерства. Высокий уровень сформированности социально-личностных компетенций всегда сопровождается позитивным отношением к предстоящей профессиональной деятельности, а незрелость суждений, равнодушие, отсутствие инициативы – с негативным отношением.

Проявление мотивационно-ценностных отношений специалиста прослеживается на трех уровнях. Во-первых, на уровне необходимого, должного, обязательного. Во-вторых, на уровне свободного выбора видов деятельности и общения, а также избирательных отношений как с сокурсниками в процессе учебных занятий и свободного времени, так и с преподавателями, осуществляющими образовательный процесс. В-третьих, отношенческие ситуации возникают на уровне случайного общения, в процессе установления взаимоотношений и взаимодействия во временной группе или общения на основе временных интересов и обязанностей.

Формирование мотивационно-ценностных отношений проходит через следующие этапы. Предварительный этап направлен на ознакомление студентов с нормами, правилами и требованиями общества к профессии, а также осознание студентами значимости данной профессии. Следующим этапом является формирование чувств, так как чувства и эмоции человека по отношению к деятельности, которую он выполняет, являются важным условием ее успешности. Этап формирования взглядов и убеждений – знания, полученные в процессе изучения учебных дисциплин, а также сформировавшееся позитивное отношение к будущей